

Лео Сиверс

НЕМЦЫ И РУССКИЕ

Тысячелетие общей истории -
от Оттона Великого до Горбачёва



Автор немецкого оригинала

Leo Sievers

Deutsche und Russen

Лео Сиверс

НЕМЦЫ И РУССКИЕ

Тысячелетие общей истории - от Оттона Великого до Горбачёва

© Елена Маурер

Перевод на русский язык: Елена Маурер

Научный редактор: Виктор Дизендорф

Верстка/обложка: Герхард Фризен

Заказной №: 70-1-451

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
Глава 1: ОЛЬГА - ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА В РУССКОЙ ИСТОРИИ	6
Глава 2: АЛЬБЕРТ ФОН БУКСГЕВДЕН - ИСКУШЁННЫЙ ДИПЛОМАТ	20
Глава 3: КАТАСТРОФА ПРИШЛА ИЗ АЗИИ	32
Глава 4 : РОССИЯ СТАНОВИТСЯ ВЕЛИКОЙ ДЕРЖАВОЙ ПОД ДВУГЛАВЫМ ОРЛОМ	46
Глава 5: ПУТЕШЕСТВИЯ В РОССИЮ СИГИЗМУНДА ФОН ГЕРБЕРШТЕЙНА.....	58
Глава 6: БОЖЬЯ КАРА: ИВАН ГРОЗНЫЙ	74
Глава 7: ПРИКЛЮЧЕНИЯ АДАМА ОЛЕАРИЯ.....	90
Глава 8: РЕФОРМАТОР ЗАПАДНОГО ТОЛКА	116
Глава 9: ЦАРЕВИЧ И СТРАХ ПЕРЕД ВЛАСТЬЮ	136
Глава 10: ТРИ НЕМЦА ТВОРИЛИ РОССИЙСКУЮ ПОЛИТИКУ	156
Глава 11: ЦАРЬ И ЦАРИЦА ПРИБЫЛИ ИЗ ГЕРМАНИИ	176
Глава 12: ДОЛГИЙ ПУТЬ ПОВОЛЖСКИХ НЕМЦЕВ	194
Глава 13: АВГУСТ ФОН КОЦЕБУ, НЕМЕЦКИЙ ПИСАТЕЛЬ МЕЖДУ ВОСТОКОМ И ЗАПАДОМ.....	208
Глава 14: ПУШКИН И ЗАГОВОРЩИКИ	228
Глава 15: СЛАВЯНОФИЛЫ, ЗАПАДНИКИ И ПАНСЛАВИСТЫ	246
Глава 16: ОТТО ФОН БИСМАРК, ПРУССКИЙ ПОСЛАННИК В ПЕТЕРБУРГЕ	262
Глава 17: БУНТ ДОЧЕРЕЙ ИЗ БЛАГОРОДНЫХ СЕМЕЙ	276
Глава 18: ЦАРСКИЙ ОРЁЛ И КРАСНАЯ ЗВЕЗДА	292
Глава 19: НОВЫЕ ПРАВИТЕЛИ В СТАРОЙ МОСКВЕ	314
Глава 20: СТАЛИН И ГИТЛЕР	320
Глава 21: ПЕРЕСТРОЙКА И ГЛАСНОСТЬ	333
Literaturverzeichnis	350
Список иллюстративных источников	352

ПРЕДИСЛОВИЕ

С тех пор, как Михаил Горбачёв стал определяющей силой в советской политике, шаг за шагом открылись новые перспективы и для разделённой Германии. Он допустил такое развитие событий, которое, в конечном счёте, привело к внезапному падению Берлинской стены 9 ноября 1989 года, к отрезвлению после этого и, наконец, к первым совместным выборам в Бундестаг 2 декабря 1990 года. Немецко-русские отношения, исторический фон которых был во многом предан забвению, отчуждению или фальсификации, приобрели новое измерение. Вдруг стало ясно, как важно для понимания последних событий воскресить в памяти тысячелетие общей истории, которая связывает немцев и русских.

Она не является собой ни цепь военных противостояний, ни демонстрацию непримиримой ненависти. Двум мировым войнам предшествовали немногие кровопролитные столкновения, но зато продолжительные эпохи плодотворного сотрудничества, когда, наряду с товарообменом, осуществлялся обмен мастерством, знаниями и симпатией. В течение этих тысяч лет общей истории представители обоих народов вновь и вновь испытывали заметную тягу друг к другу или к стране другого народа. Наряду с деловыми контактами, здесь всегда присутствовало и рационально не объяснимое взаимное влечение, желание понять характер и душу другого народа, познать человеческий тип, который столь очевидно проявляется в музыке, литературе, изобразительном искусстве.

Можно назвать три большие группы немцев, придавших решающий импульс экономическому и культурному развитию России.

Прежде всего, это потомки рыцарей, торговцы и ремесленники, которые строили города на побережье Балтийского моря, на территории Тевтонского ордена от Курляндии до Эстляндии. Эти города столетиями считали себя германскими эксклавами, даже ещё и тогда, когда они были завоёваны Польшей, Швецией и, наконец, Россией.

Далее, это были техники и инженеры, строившие по приглашению царей гавани и каналы; врачи и аптекари, организовавшие систему здравоохранения; горные мастера и забойщики, содействовавшие развитию горного дела на Урале. Не одно поколение ремесленников было востребовано в городах: часовщики, мастера по литью колоколов, оружейные мастера и многие другие.

Наконец, призванные в страну их соотечественницей Екатериной Великой, в Россию прибыли немецкие крестьяне, которые по обоим берегам Волги и в Причерноморье превратили необитаемые земли и пустоши в плодородные угодья и цветущие сады. За 150 лет они воздвигли 3536 деревень, некоторые из которых выросли до городов. Они создали народные школы, гимназии и технические училища, больницы и дома престарелых. Ещё сегодня в Советском Союзе живут более 1,9 миллиона человек, считающих себя немцами по национальности. При последней переписи населения в 1979 г. 1 103 520 граждан Советского Союза родным языком

назвали немецкий, хотя они тем временем были депортированы со своей Родины на Волге в далёкий Казахстан.

Данная книга прослеживает феномен интенсивных обоюдных отношений от первых контактов во времена кайзеров Саксонской династии до сегодняшнего дня. Она воскрешает в памяти те страницы общей истории, которые были вытеснены из неё тенью двух мировых войн и холодной войны. Для описания основных эпизодов совместной жизни выбраны выразительные ключевые фигуры, которыми так богата именно эта история.

Многие русские учились в немецких университетах в то время, когда в России таких ещё не было. Многие немцы помогали там в создании системы высшего образования и испытали её на личном опыте в России в решающие годы её развития. Немецкого происхождения были один царь и большинство императриц, а также многие государственные деятели и полководцы, театральные директора и археологи, изобретатели и первооткрыватели, поэты, революционеры; к этому следует добавить и большую плеяду незаурядных женщин. Некоторые российские дворянские роды ведут свою родословную от немецких иммигрантов, как графы Толстые и князья Кутузовы.

Особенно тесна взаимосвязь в музыке, литературе, философии. Русские классики, начиная с XIX века, занимают прочное место в Германии, как и немецкие по сегодняшний день в Советском Союзе. Наконец, учения Гегеля, Маркса и Энгельса живы и по сей день в Советском Союзе, так же, как учение Ленина и, долгое время, учение Сталина в разделённой Германии. Впрочем, стоит задуматься над тем, что в США лишь 400000 школьников и студентов изучают немецкий язык, в то время как 8 миллионов русских интенсивно занимаются немецким языком и немецкой литературой.

Гамбург, весна 1991 г. Лео Сиверс

Глава 2

АЛЬБЕРТ ФОН БУКСГЕВДЕН - ИСКУШЁННЫЙ ДИПЛОМАТ

Первоначально Москва была ничем не примечательной деревней на берегу вяло текущей, неширокой реки под названием Москва. Пейзаж вдоль обоих берегов реки, поросших камышом, выглядел скучно и однообразно. Даже рыба в реке была, по мнению знатоков, безвкусной.

Слово „Москва“ означает „мутная вода“⁸. Деревня не получила собственного названия. Для простоты её называли по названию реки, потому что никто не мог себе представить, что эта деревня когда-нибудь станет притягательным центром мировой истории. Там было всего несколько построек для людей, овец и пчёл, причал для барж и рыбачьих лодок, небольшая церковь и крепость небогатого боярина по фамилии Кучко. Он был вассалом князя Юрия Долгорукого, прямого потомка внука Ольги, Владимира.

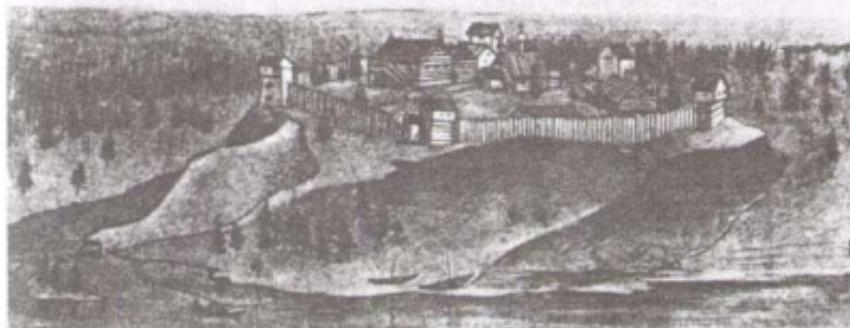
В летописях название „Москва“ появляется впервые в 1147 г. в связи с упоминанием о большом пиршестве. Суздальский князь Юрий Долgorukiy, которому приглянулась скромная деревенька, пригласил Степана Кучко на медвежью охоту и при удобном случае, как утверждали злые языки, отдал его на растерзание дрессированному медведю. Отныне стал князь ещё и владельцем небольшого поселения, занимавшего очень удобное положение на торговом пути между Ростовом и Суздалем.

Летом 1147 г. пригласил Юрий Долгорукий своего родича, князя Новгород-Северского, в солнную московскую глухомань, чтобы там в мирной обстановке заключить с ним союзнический договор. Поскольку никогда не было известно, как сложится ситуация, тот привёл с собой четырёх дружиинников, а каждый из них - себе для потехи девушку. Юрий Долгорукий был благородных кровей. Его бабушка Ирина была дочерью византийского императора, а тётя Евпраксия была замужем за германским королём Генрихом IV. Юрий знал склонность своего гостя всегда приводить с собой ещё и своих людей и велел притащить со всей округи всё, что можно было раздобыть: рогатый скот, свиней и овец, оленей, косуль и зайцев, гусей, уток и кур, а к тому - огромные бочки со спиртным.

Арабский посланник Ахмед ибн-Фадлан ибн-Аббас, который в то время путешествовал по Руси, сообщая багдадскому калифу о своеобразии этой страны, писал: „...русские князья начинают все переговоры с нескончаемого пьянства, во время которого они поглощают немыслимое количество спиртного. Подчас развеселившийся гуляка умирает от сердечного

⁸ Существует несколько научных гипотез о происхождении названия „Москва“. Некоторые исследователи полагают, что значение этого слова следует искать в финно-угорских языках, в которых слог (-ва) имеет значение „вода“, „река“, в понимании первой части слова (моск-) приверженцы финно-угорской теории предлагают различные варианты.

приступа или от апоплексического удара. Девушки пьянятся вместе с мужчинами, стараясь привлечь партнёров своих господ своими прелестями и, довершая начатое, заманивать их в небольшие деревянные домики, которые снаружи выглядят совсем скромно, а внутри в высшей степени приспособлены для соответствующей цели. Тут уж князья становятся абсолютно неспособными к переговорам. Сорок юных дев к услугам князя. Им позволено возлежать вокруг него на его ложе, устроенном на возвышении и богато украшенном драгоценными уральскими камнями. Иногда он начинает нескромно шутить с одной из них. Ложе он покидает только по нужде. Для этого, обычно, использует чашу...”



Возможно, Ахмед ибн-Фадлан намеренно приправил свое сообщение о Руси пикантными подробностями, дабы добиться, чтобы его повелитель в Багдаде действительно прочёл текст. Во всяком случае, Москва, ставшая позднее символом богатства и могущества, всегда таинственная что-то путающее, но необыкновенно притягательное, не раз разграбленная и сожжённая, начала своё историческое существование с вакханалии.

Когда были опустошены все бочки, вся еда съедена, дружественные договоры подписаны, и гости со своими девушками ускакали, пришла Юрию на ум идея превратить небольшую боярскую крепость в прочное укрепление, которое бы служило западным форпостом его резиденции в Суздале, расположенной в двухстах километрах восточней. Так в течение восьми лет возник на холме над Москвой-рекой первый деревянный Кремль, защищённый земляным валом и рвом, да ещё каменной стеной. Князь Юрий бывал здесь наездами, чтобы следить за строительством. Однако его резиденция оставалась в Суздале, бывшем значительно больше и красивее, где он мог содержать подобающий двор. Через несколько месяцев после завершения строительства московского Кремля он умер; это случилось 15 мая 1157 г., почти через 10 лет после большого пира. Его сын и наследник Андрей перенёс свою резиденцию в молодой городок Владимир, расположенный западнее Суздаля, на расстоянии одного дня верховой езды. Во Владимире построил он роскошный дворец и знаменитый Дмитриевский собор⁹, которые были возведены из камня, при-

Москва середины
XII века, когда
Юрий Долгорукий
заявляет неболь-
шой крепостью.

⁹ Годы строительства Дмитриевского собора - 1191-1197, и он не мог быть построен Андреем Боголюбским (около 1111-1174). Можно с уверенностью предположить, что речь



вездённого с Урала, при участии архитекторов, каменотёсов и кровельщиков из Германии. Император Фридрих Барбаросса с готовностью посыпал Андрею строителей, которых было достаточно в империи, где над стремнинами рек тянулись к небу всё новые соборы и монастырские церкви. Андрей Боголюбский был самовластным правителем, полным решимости восстановить государство Рюрика. Он завоевал Киев, красоту и блеск которого уже описали такие немецкие летописцы, как Адам Бременский и Титмар Мерзебургский. Он подчинил своей власти и могучий Новгород на севере. Возможных соперников он устранил, прежде чем они могли стать опасными. Так, например, своего племянника Глеба, которому он не доверял, он пригласил на охоту и, по-своему, воспроизвёл трюк своего отца с медведем: он приказал утопить Глеба, а впоследствии распространял слух, будто бы медведь столкнул его в Клязьму.

Тех людей, которые не доводились ему близкими родственниками, он приказывал просто убивать, не прибегая к выдуманным комментариям. Вскоре уже никто не смел ему перечить. Многие мелкие князья добровольно объявили себя его вассалами. Он пожаловал сам себе титул „Великого князя“. Он был неуязвим для своих противников до тех пор, пока три женщины не составили против него заговор.

Первой из них была вдова его племянника Глеба, которая не хотела верить в историю с медвежьей травлей. Второй была Андреева жена, которую он отверг ради более молодой и красивой.

Третей была эта более молодая и красавица: Тананта, булгарка, которую он захватил в одном из походов и привёз во Владимир. И хотя, будучи его возлюбленной, жила она в изобилии, но не могла забыть, как воины Андрея насиловали её сестёр и подруг, а потом сбыли их работогородцам для перепродажи в восточные гаремы. Она ненавидела мужчину, с которым проводила ночи на атласных подушках его ложа.

Достигнув взаимопонимания, эти три женщины стали терпеливо и настойчиво приобретать себе сторонников из личной охраны Андрея. Эти люди подстерегли его утром 29 марта 1174 г. перед порталом красивого,

В 1174 году князь Андрей Боголюбский по наущению трёх женщин был убит своими боярами после посещения церкви.



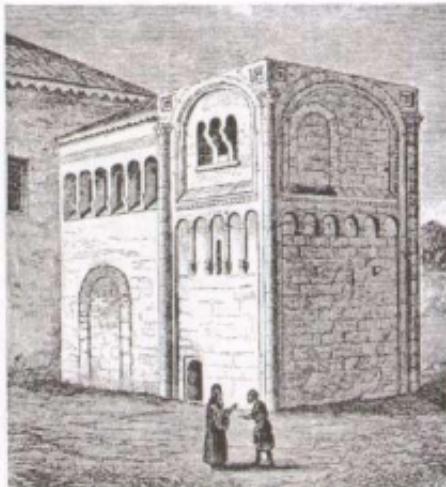
издёт о церкви Покрова на Нерли, которая была построена Андреем Боголюбским в 1165 г. Церковь и собор созданы по одному и тому же типу одноглавых четырёхстолповых храмов. Церковь Покрова на Нерли включена в Список Всемирного наследия.

недавно построенного собора и убили его, когда он оттуда выходил¹⁰.

Началась ожесточённая война между его братьями за наследство. В русской юридической традиции не было права первородства, то есть права старшего на наследство. Владелец усадьбы или княжества мог завещать их или самому любимому из своих потомков, или поделить между всеми потомками. Это приводило к частым кровавым междуусобицам, и в них массами гибли слуги, которым могло быть вообще безразлично, кто будет их новым повелителем. Младший брат Андрея, Всеялод, оказался сильнейшим. Он подчинил себе остальных братьев и ещё некоторых мелких соседних князей. Потом он сильно укрепил московский Кремль и сделал его своей резиденцией, где мог содержать великолепный двор. В его время Немецкий орден и Орден меченосцев начали миссионерскую деятельность на территории Балтийского побережья, вплоть до Рижского и Финского заливов на севере. Однако это не затрагивало интересов русского князя. Государство московских правителей было ещё далеко удалено от Балтийского моря.

Рига, в настоящее время столица Латвийской советской республики¹¹, была основана одним бременским каноником, возведена мастеровыми из Нижней Саксонии, переняла Гамбургское городское право и была включена любекскими купцами в сеть их торговых отношений. Долгое время она была резиденцией германского епископа и имперского князя и, вплоть до Второй мировой войны, местом жительства немецких ремесленников и купцов. В разговорном обиходе использовался нижненемецкий диалект (Plattdeutsch), который в XVII веке был постепенно вытеснен литературным немецким языком (Hochdeutsch). Часто служившая ареной военных действий, разграбленная и опустошённая, Рига вновь и вновь возрождалась в таком обличье, что она никогда не отрицала своего родства с другими немецкими портовыми городами у Балтийского моря. Альберт фон Букстеден из Нижней Саксонии решился на рискованное предприятие - между отдельно разбросанными рыбаками лачугами и хижинами лодочников соорудить собор, ставший центром цветущего города. Будучи каноником в Бремене, он вёл спокойную жизнь до тех пор, пока в марте 1199 г. его для Гартвига, бременский архиепископ и руководитель миссионерской деятельности среди язычников на севере, не посвятил его в епископы Ливонии.

Епархия молодого епископа находилась на расстоянии свыше тысячи километров от Бремена и была малозачленной территорией. Было лишь



Немецкие мастера-строители воздвигли в период 1160-1170 г.г. резиденцию Великого князя Андрея во Владимире.

¹⁰ Существует и другая версия убийства князя Андрея Боголюбского.

¹¹ В 1991 году Латвия провозгласила независимость.

известно, что этот край населён воинственными племенами, которые находились в состоянии постоянной вражды друг с другом и были едины только в том, что ни в коем случае не хотели креститься.

Здесь на севере, в нижнем течении Западной Двины, находился один-единственный небольшой миссионерский центр, при нём была построена деревянная часовня. Основал этот центр зегебергский каноник Майнгард, который умер там летом 1196 г. естественной смертью. Его же преемника Бертольда, в прошлом аббата монастыря в Локкуме, ливы убили, чтобы дать понять, что от дальнейшей миссионерской деятельности следует воздержаться.

Вблизи маленькой часовни находились причалы и склады. Здесь корабли, прежде всего из Любека, вытружали свои грузы, доставленные из всей Германии: различные инструменты, суконные ткани, вязаные изделия, пряжи, швейные иглы, шишки хмеля, изделия из меди и серебра, всевозможные ювелирные изделия для княжеских дворов. Тут эти товары перегружались на лёгкие лодки-плоскодонки, которые везли их дальше: вверх по Двине в Полоцк, Витебск; через разветвлённую сеть русских рек вглубь материка, на север - в Новгород, на юг - в Киев. Здесь же грузили на корабли, приплывшие по Балтийскому морю, товары, привезённые

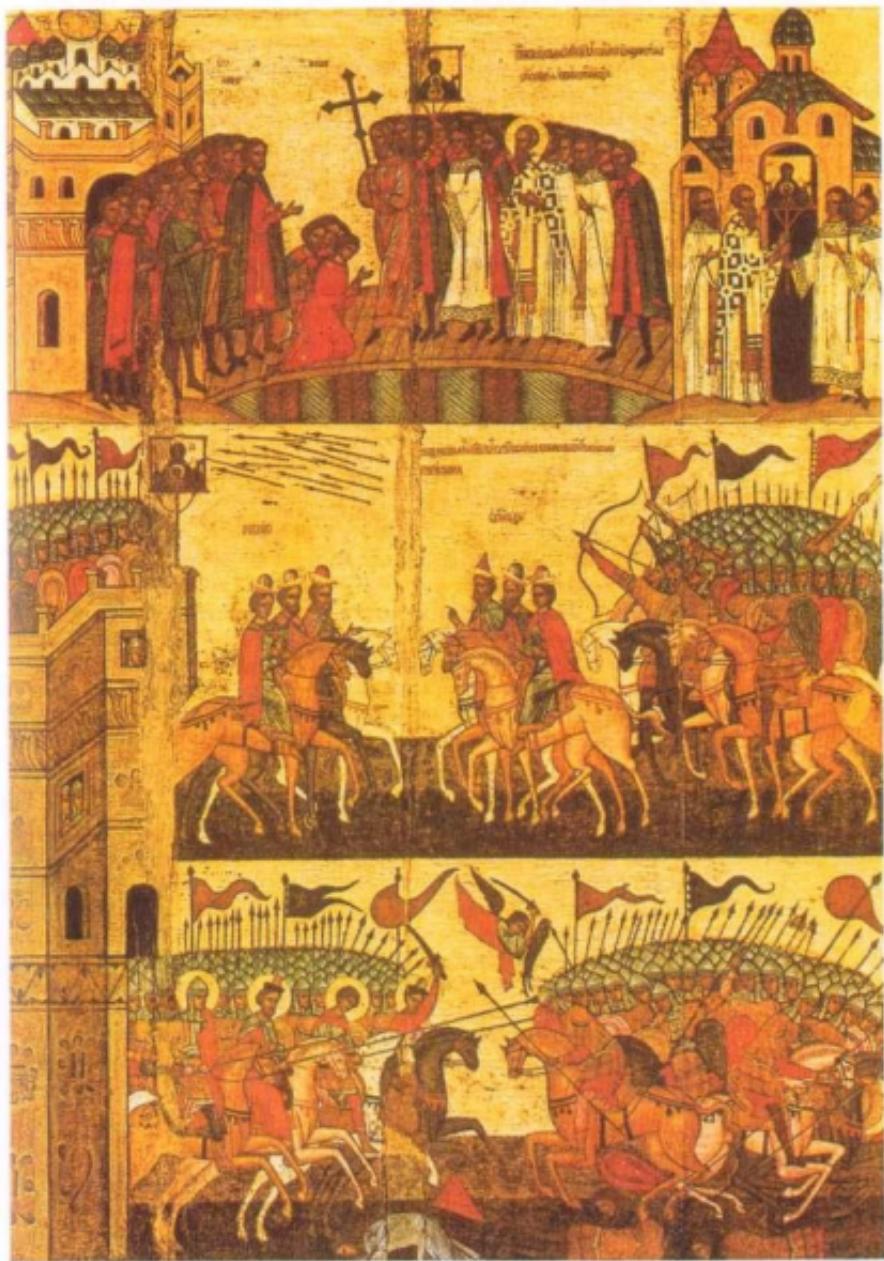
на лодках из бескрайних русских просторов: меха, кожи, воск, смолу, кречетов для соколиной охоты из северных дремучих лесов, ценный моржовый клык, добываемый на побережье Северного Ледовитого океана.

Представления о северных землях основывались на сведениях, поступающих от любекских купцов и мореходов. Те были желанными гостями в Рижском и Финском заливах - ведь они привозили товары, пользовавшиеся спросом, и увозили товары, предназначенные для сбыта. Своего собственного торгового мореходства у соседних народов северной Прибалтики не было. Рискованное дело по обслуживанию своего рынка они охотно предоставляли немцам. Целый год готовился Альберт к своей поездке в Ливонию: собирая информацию, разрабатывал план действий. Поддержку он нашёл, прежде всего, в ближайшем семейном кругу. Пятеро его братьев, имевших различные профессии, были готовы отправиться с ним, покинув родные края.

Они помогли ему найти переводчиков, священнослужителей, которые бы смогли овладеть чужими языками, ремесленников, необходимых для создания первого поселения: плотников, кузнецов, сапожников, а также посыльных и конюхов, пекарей, забойщиков скота, колтильщиков, людей, умеющих солить мясо и рыбу. В его планы входило создание небольших жизнеспособных христианских общин с тем, чтобы через них распространить вероучение на всю страну.

Помощь пришла и из Рима. Папа Иннокентий III своей буллой от 5 октября 1199 г. призвал всех выходцев с территорий между Рейном и Эльбой поддержать Славянскую миссию. В качестве награды поселенцам в Ливонии было обещано такое же отпущение грехов, какое получали римские пилигримы¹².

¹² Речь идёт о получении индульгенции.



Самое раннее изображение событий российской истории: новгородское войско совершает поход на Сузdalь.

Сколько важным было благословение церкви, столь же необходимой была помощь светской власти. Альберт пытался увлечь своим проектом германского короля. Им являлся молодой правитель Филипп Швабский, сын императора Фридриха Барбароссы, ему был в то время 21 год; следуя традиционной политике империи, он целиком сосредоточился на южных делах. Однако он проявил интерес и к тому, что Альберт хотел ему дложить о епархии, расположенной на северном kraю света, и пригласил его на праздник Рождества в Магдебург, где многочисленное собрание имперских князей раздало своим выступлением знаменитый поэт Вальтер фон дер Фогельвайде.

Но этот блеск был обманчив. Не все имперские князья поддерживали Филиппа. Оппозиция выбрала королем Оттона Брауншвайгского, сына Генриха Льва. Империя была расколота на две партии, у Германии оказалось два короля. Оба были так втянуты во внутреннюю борьбу, что ни один не мог и подумать о том, чтобы приложить свои усилия для христианизации Ливонии. Империя как раз вступила на путь беззастия, на которое так горько сетовал Вальтер фон дер Фогельвайде в своих песнях.

От германского короля Альберту нечего было ожидать, а вот немецкие купцы энергично его поддержали. Существующие с давних пор торговые пути, которые шли из Кёльна через Бремен, дальше через Гамбург или Люнебург до Любека, составляли фундамент немецкой балтийской торговли. Сильный миссионерский центр у Рижского залива должен был, в конечном счете, стать и опорным пунктом в сети экономических связей. Торговые дома северных портовых городов, вскоре объединившихся в Ганзу, охотно выразили готовность оснастить суда и обеспечить доставку экспедиции из Любека до Рижского залива.

Интерес проявил и датский король. Среди многих дворян, присоединившихся к Альберту, был и граф Альбрехт Гольштинский, племянник короля Кнуда VI. Альбрехт установил контакты со своим дядей. Датчане уже давно занимались тем, от чего были далеки немцы: они систематически создавали властные позиции вокруг Балтийского моря. Поэтому с Кнудом надо было договариваться тому, кто хотел отправиться в Ливонию в качестве миссионера.

Загодя, весной 1200 г., Альберт с Альбрехтом Гольштинским поскакал в Рибе, чтобы представиться датскому королю, который претендовал на светскую власть в Ливонии и Эстляндии. Кнуд был рад познакомиться с человеком, желавшим под его верховенством христианизировать страну, для освоения которой он до сих пор не мог воодушевить никого из датских священнослужителей и рыцарей.

В первый тёплый день 1200 г. отбыл Альберт из Любека, осенённый благословением короля Кнуда и имея с собой 23 корабля. Он и его соратники продали всё своё имущество на родине и внесли выручку в общую кассу, чтобы жить лишь согласно апостольскому посланию Священного Писания: „...идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа“ (Мф 28:19).

Четверо братьев сопровождали Альберта, пятый брат, монах-августинец Энгельберт, остался на родине, чтобы вербовать новых добровольцев для поездки в Ливонию.

Там Альберт трудился 29 лет, вплоть до своей смерти. Он сделал Ригу епископской резиденцией и портовым городом. Он привлекал в страну всё больше немцев: кирпичников, каменщиков, кровельщиков и столяров. За короткое время возник город на пустом месте. Между строительными бараками и мастерскими поднялся собор, насаждались сады и засевались поля, возникали портовые сооружения. Новые дома заселяли самые разные люди, говорившие на одном языке.

Ливы со всех окрестностей с изумлением наблюдали, как расцветала эта жизнеспособная община. Нетрудно было убедить их креститься, так как преимущества христианского образа жизни представляли перед ними воочию. То, что цивилизация и миссионерство шли рука об руку, подтвердила спустя 700 лет Академия Наук СССР, похвалив „...прогрессивные формы хозяйствования немецких поселенцев“.

Не все пилигримы-первоходцы были связаны обетом безбрачия. Само собой понятно, что вскоре они стали присматривать себе подходящих жён. Им нравились девушки окрестных деревень, красивые и крепкого телосложения, с мягкими чертами лица и высокими скулами, чаще блондинки со слегка раскосыми голубыми глазами. Многие из них были не прочь создать семью с одним из этих работящих мужчин, с нуля построивших город, и священникам пришлось благословить многие браки между северогерманцами и ливонками.

Так возникли первые корни этнической группы балтийских немцев, стойких, трудолюбивых, никогда не чувствующих себя в безопасности, но всегда радующихся жизни на несколько меланхолический лад, одарённых своеобразным мрачноватым юмором. В истории немецко-русских отношений они сыграли особую роль. Среди них было много выдающихся личностей, были и одиозные типы.

Чтобы оказать Альберту дальнейшую помощь, Папа Римский освятил Ливонию именем Пресвятой Богородицы Марии и гарантировал участникам Ливонского похода такое же отпущение грехов, как и участникам крестового похода в Палестину. Кроме того, он дал Альберту право основывать новые епископства и назначать туда епископов.

Альберт основал Дерптское, Курляндское и Эзель-Вицкое епископства. Сфера его деятельности расширялась по мере того, как всё больше ливов крестилось, всё больше немцев из Германии прибывало и заселяло новые города. Он сохранил возникшие племенные союзы ливов и латгалов, земгалов и куршей, заключал с ними договора и постепенно включал их в своё духовное княжество, которое приобретало всё более отчётливые контуры между Рижским заливом, Даугавой и Чудским озером.

Его боевым инструментом при вооружённых столкновениях с язычниками были „Братья Меча“, духовный рыцарский Орден¹³, который основал в 1202 г. в Риге цистерцианский монах Теодорих в целях насильтственной миссионерской деятельности. Члены Ордена демонстративно носили крест и наискосок над ним меч из красной материи, нашитые на их белые одеяния. Местом постоянного пребывания рыцарей Ордена стала построенная ими крепость в Вендене¹⁴, расположенному на расстоянии одного дня верховой езды восточнее Риги. Получив персонально от Папы власть над ними,

¹³ Официальное название Ордена - Братья Христова рыцарства (Орден меченосцев).

¹⁴ В настоящее время город Венден носит название Цесис (Латвия).

Альберт пытался держать их на коротком поводке, смиряя их фанатичный пыл и стараясь избежать конфликта с русскими соседями по внутренней территории, с которыми его города вели оживлённую торговлю.

После того, как Папа оказал такую решительную поддержку Альберту, германский король тоже не хотел остаться в стороне. Через восемь лет после торжественного празднования Рождества в Магдебурге - звуки лотни, миннезингеры и политические вирши - Филипп Швабский пригласил епископа Альберта в феврале 1207 г. на приём при дворе в Гельнхаузене и торжественно пожаловал ему Ливонское епископство в виде лена¹⁵. С тех пор Рижские епископы были германскими имперскими князьями и оставались ими в течение 350 лет.

Такое повышение в чине звучало претенциозно, но не имело практического значения. Ливония была удалённым эксклавом, отделённым от империи обширным пространством с неясной принадлежностью. Население состояло из нескольких племён, которые, хотя и были крещены, ещё не были полностью интегрированы в христианский мир. Немецкие священнослужители и рыцари, купцы и ремесленники составляли верхние слои общества, куда приоткрылся доступ и для местного населения путём заключения межнациональных браков. Отношения с русскими соседями были щекотливыми, ведь тем в перспективе не могло быть безразлично, что во всех бухтах и в устьях рек на побережье Прибалтики возникли миссионерские центры, которые легко могли превратиться вbastiony политической власти.

К этому времени Русь была политически раздроблена и представляла собой лоскутное одеяло из многих княжеств, владыки которых находились в родственных отношениях и враждовали друг с другом. Торговля Германии с городами русских, которая осуществлялась через их реки, функционировала бесперебойно. Имело смысл избегать напряженности, а она очень легко могла возникнуть из-за агрессивных устремлений Братьев Меча при проведении христианской миссии.

Ближайшим русским соседом Альберта был псковский князь Владимир, и он, как православный христианин, должен был ощущать угрозу при переходе его границ вооружёнными римско-католическими миссионерами. Чтобы убедить Владимира в своих мирных намерениях, Альберт послал в Псков своего брата Дитриха фон Буксгевдена с великолепными подарками, изготовленными в немецких ювелирных мастерских.

Поручение Альберта по установлению личных контактов Дитрих выполнил образцово. Когда он вернулся, за ним следовала на изящной кобылице полнокровная русская княжна, а он стал зятем князя Владимира. Ещё и поныне живут потомки этой пары.

Таким образом, были установлены доверительные отношения с восточным соседом. Теперь можно было находить общий язык друг с другом. Русским не должно было быть так уж неприятно, что немцы в устьях их рек создали города и навели порядок на полудикой территории, где до этого стычки балтийских племен, которые все враждовали друг с другом, создавали очаг постоянной напряжённости. Немцы должны были лишь

¹⁵ Лен - в средневековой Германии земельное владение (или иной источник дохода), пожалованное кому-либо лицу при условии иссыжения им воинской или административной службы.



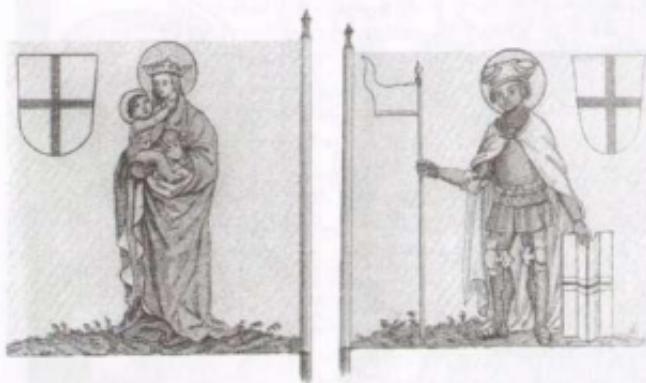
Ганзейские парусные суда («коэгги») курсировали между Любеком и Новгородом (иллюстрация из Гамбургского городского права 1487 года).

уважать границы русских интересов, и Альберт был полон решимости следовать этому принципу.

Был он в ладу и с датским королём. Когда преемник Кнуда, Вальдемар II, построил крепость Ревель у Финского залива, чтобы отчётливо продемонстрировать свои притязания на Эстляндию, Альберт послал ему немецких ремесленников. Они остались там и построили вокруг крепости город. Ревель¹⁶ вскоре получил заметное пополнение из империи и занял видное место среди городов Ганзы, имея такую тесную связь с Любеком, что в городе стало поговоркой: „Любек и Ревель принадлежат друг к другу, как левая и правая перекладина креста“.

Будучи видным политиком своего времени, Альберт обнаружил опаснейших противников в собственных рядах. Воздержание Братьев Меча ограничивалось телесными удовольствиями, во всём остальном они не знали меры. На завоёванной ими земле они хотели основать собственное, независимое от епископа, Орденское государство; Папа Римский, стремясь всеми средствами способствовать исполнению их миссии, поддержал их в этом против умеренного епископа. Альберт был вынужден уступить Братьям Меча часть своих владений.

У граждан городов также были собственные политические взгляды. Ведь это они созидали здесь ценности и были сформированы духом вольных имперских городов, откуда большинство из них происходило. В Риге и



Знамёна Немецкого ордена в Лифляндии (захвачены поляками в 1410 г. в битве под Танненбергом).

преемникам далеко удалённое от империи обширное государственное образование без чётких границ, с форпостами в виде солидных портовых городов, но со сложной социальной структурой. Дворянские члены Ордена в крепостях не имели права жениться, а потому должны были постоянно вербовать своё пополнение в империи. В городах жили немецкие бургеры, которые сохранили свой язык и культуру и были достаточно сильны, чтобы интегрировать всех тех, с кем они этнически смешивались. Коренные жители на селе продолжали жить в прежних условиях, в пространстве своей культуры, со своим языком, хотя они теперь уже были христиане.

Таким образом, в стране было три различных сословия, которые практически не имели ничего общего; и было три политических силы, кото-

Деррите, Ревеле и Нарве, Митаве (Елгава), Пернове (Пярну) и Виндаве (Вентспилс) жило бургерство с развитым самосознанием, которое придерживалось унаследованных демократических принципов. Города составляли основу страны, являясь источниками экономической мощи.

После смерти в 1229 г. Альберт оставил своим

¹⁶ Ныне столица Эстонии г. Таллин.

рые действовали, скорее, друг против друга, чем вместе: епископ, Братья Меча и биоргерство.

Через семь лет после смерти Альберта Орден меченосцев, совершая миссионерский поход на юг, ввязался в сражение с более сильным литовским войском при Шауляе и был наголову разбит. Уцелели лишь гарнизоны крепостей. Через год они присоединились к Немецкому ордену¹⁷, который, воюя и христианизируя, продвинулся через Пруссию и Курляндию до Ливонии.

Немецкий орден первоначально осуществлял в Священной земле¹⁸ уход за больными, а в 1199 г. был преобразован Папой Иннокентием III в духовный рыцарский Орден, задачей которого было распространение христианства среди язычников. Он состоял преимущественно из немцев, отсюда и его название. В 1230 г. его призвал на помощь польский герцог Конрад Mazowiecki, потому что поляки собственными силами не могли христианизировать воинственных пруссов. Он обещал немецким рыцарям, в случае успеха, в качестве вознаграждения Кульмскую землю, которую они, правда, сначала должны были завоевать.

Рыцари завоевали её, избавили поляков от страха перед пруссами, распространяли христианство и построили крепости: Кульм и Торн на Висле, Эльбинг и Мариенвердер, позднее Бромберг, Грауденц, Кёнигсберг. Они тоже получали пополнение из империи, и не только рыцарей, ремесленников и купцов, но и крестьян, которые тотчас принялись превращать залежные земли и кустарниковые заросли в долине Вислы в пастища и пашни.

Крепости превращались в города, на территории Ордена появилось прусское Орденское государство, из белого плаща с чёрным крестом образовался прусский герб, верховный магистр¹⁹ стал германским имперским князем. Ему подчинились уцелевшие Братья Меча.

В Ливонии Немецкий рыцарский орден сразу начал проводить собственную политику, полный решимости освободиться от опеки епископа и создать свое государство. Веря в свои силы, он не обращал внимания на восточных соседей и повел жесткую миссионерскую деятельность в городе-республике Великом Новгороде и в Псковском княжестве, где жили уже давно были христианами, хотя и православного исповедания.

Всё глубже вторгались конные миссионеры через Нарву в Новгородские земли и южнее в Псковское княжество, вплоть до самого Пскова. Кровопролитное столкновение было лишь вопросом времени.

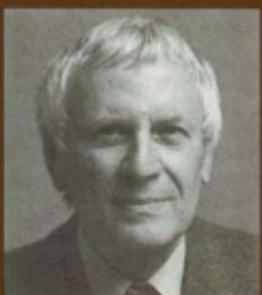
Ранним утром 5 апреля 1242 г. на необозримом ледяном пространстве Чудского озера, лёд которого был ещё достаточно толстым, впервые в истории немецкое и русское войско противостояли друг другу. Предводителем немногочисленного немецкого рыцарского войска был младший брат Альберта, Герман, ставший Дерптским епископом. Впереди русских выступил на коне молодой князь, немногим более двадцати лет, который уже стяжал себе славу доблестного воина, - Александр Невский.

¹⁷ В русской исторической литературе употребляется название „Тевтонский Орден“ („тевтонский“ - от лат. *teutonicus*, что значит „немецкий“).

¹⁸ Палестина.

¹⁹ Глава Тевтонского Ордена.

Автор Лео Сиверс прослеживает историю немецко-русских отношений с ранних времён и до современности, от Святой Ольги до женского бунта, от Оттона Великого до Горбачёва, от 'холодной войны' до постепенного сближения, до гласности и перестройки. Кратковременным кровопролитным эпизодам и двум смертоубийственным мировым войнам противопоставлено тысячелетие мирного содружества, в течение которого важную роль играли не только торговые отношения и культурное взаимовлияние, но также взаимопонимание и взаимная симпатия.



Лео Сиверс родился в 1917 г. в Гамбурге, изучал строительство высотных зданий и стал архитектором. В 50-х годах он писал фельетоны для газет «Франкфуртер Альгемайн», «Цайт», «Зюддойче Цайтунг». Его роман 'Опух' (Оникс) был отмечен в 1961 г. литературной премией им. Юлиуса Кампе. В журнале «Штерн» он публиковал репортажи на злобу дня с историческими экскурсами. Его исторические серии 'Наполеон' (Наполеон), 'Тито' (Тито), 'Черчилли' (Черчилли) были обязательным чтением во многих школах. Работы 'Die Bauernkriege' (Крестьянские войны) и 'Джуден в Германии' опубликованы в виде книг.